

глава 3. часть 2 - Перевернутая коробка игрушек

Тиат и Колон ушли.

Внезапно сказав ему, что их отправляют на особое задание, они улетели на другой остров. Никто не сообщил ему подробностей их миссии, но в любом случае, это вероятно было что-то неприятное.

Пройдет ли миссия гладко, или приведет к ещё одной глупой всеуничтожающей самоубийственной атаке?

Беспокойство о таких возможностях, словно это было нормально, наполнило его глубоким чувством недовольства. В конце концов, всё, что он мог сделать, это проклинать безрассудных фей: поскорее заканчивайте да возвращайтесь.

Так прошло несколько дней.

В тот день дверь в комнату Фей была слегка приоткрыта.

Не слишком заботясь об этом, Феодор взялся за дверную ручку и толкнул её. То, что находилось за дверью, было, конечно же, разбросанными игрушками и расписанными стенами. Обычное состояние комнаты.

У него возникло небольшое неприятное ощущение.

В этой привычной для него сцене не хватало чего-то важного. Прищурившись, Феодор снова огляделся. Раскрытая книжка с картинками. Разбросанные кубики. Мячик. Казалось, что ничего не пропало, но...

Здесь никого нет.

Конечно, Тиат и Колон там не было, учитывая их обстоятельства. Буквально на днях они с особой миссией покинули казарму. Он не был проинформирован о характере миссии, и беспокоился, будут ли они в опасности или нет, но они, вероятно, были в порядке. Хотя они ни в коем случае не были новичками, поход против зверей вызывал опасения по нескольким причинам. Тем не менее, любая другая ситуация не подвергла бы их опасности... это то, во что он хотел верить.

Что же касается Лакиш и Панибал, то они, вероятно, ушли на запланированные совместные учения. Служившие в 5-й дивизии в звании эквивалентного солдата первого класса, имели

обязанность участвовать в части базовой подготовки солдат, поэтому их отсутствие не было случайным.

Проблема была в оставшихся двух. Яблоко и Зефир. Именно в этот момент Феодор заметил, что занавески в комнате развеваются на ветру.

«...Они же не?!» Феодор рванул к окну и посмотрел вниз с третьего этажа. Никого. Он внимательно осмотрел окружающую местность, но даже тогда ничего не увидел. На какое-то время он почувствовал кратковременное облегчение.

Наконец, Феодор повернулся, чтобы проверить вход. Рядом с дверью лежал деревянный ящик, достаточно маленький, чтобы уместиться по одной рукой. То, что в комнате царил беспорядок, было недостаточной причиной, чтобы объяснить, почему такой предмет, предназначенный для хранения вещей и находившийся до этого в углу, переместился к дверному проему. С другой стороны, казалось вполне правдоподобным... да, вполне возможно, что маленький ребенок, небольшого роста, мог передвинуть его на это место и использовать в качестве табурета, чтобы дотянуться до дверной ручки и повернуть её.

«Эти малявки!»

Феодор закрыл окно, запер дверь и вылетел из комнаты.

Он недооценил энергичность и любопытство детей. Если Яблоко и Зефир останутся в этой комнате одни, то нет никаких гарантий, что они будут послушно оставаться там. Более того, здание было военным объектом, а не детской площадкой. Если не считать разнообразного оружия, находящегося под усиленной охраной, здесь патрулировало больше грубых солдат, чем можно было сосчитать. Кто знает, что случится, если неотмеченный ребенок будет бродить по такому месту?

«Куда эти двое, скорее всего, направятся?» Спросил себя Феодор, пробегая по коридору. Крыша выделялась как один из возможных вариантов. Во-первых, лепреконы не боялись смертельной опасности, а во-вторых, маленькие дети были существами, которые изначально были наделены этой бесстрашной склонностью.

Эти два фактора, вероятно, коррелируют друг с другом. Феодор боялся, что он не сможет предвидеть бесстрашие Яблока и Зефир.

Ужасные мысли промелькнули у него в голове. Он отмахнулся от них, встряхнув головой, и тут же его ноги остановились. На другой стороне двора было странно шумно. В этом направлении находилась тренировочная площадка боевых искусств.

«Ууувооо!»

«Вахахаха!»

«...А?»

Феодора охватил приступ головокружения, и он уперся руками в ближайшую стену как раз в тот момент, когда ему показалось, что он вот-вот рухнет на землю.

Сейчас, похоже, был перерыв. Более двадцати солдат различных рас были разбросаны вдоль стены, так же как и он, отдыхая и восстанавливая свои силы.

Его взгляд был прикован к рядовому первого класса Портрику, стоящему в углу тренировочной площадки. Гигантский ликантроп был почти как маленькая гора и естественно привлекал всеобщее внимание своим присутствием, но сейчас Феодор смотрел на него не поэтому.

А потому что там была Яблоко, висевшая на шее Портрика. Точно так же с его плеч свисала Зефир. Портрик мягко раскачивался из стороны в сторону, и двое детей, которых он раскачивал, смеялись и радостно вскрикивали при каждом его движении.

«Хеей, четвёртый офицер» Портрик поднял голову и встретился взглядом с Феодором. «Я как раз думал послать кого-нибудь найти тебя.»

«Я сильно извиняюсь, Портрик!» Опомнившись, Феодор в панике бросился к нему, быстро поправляя очки. «Эй, Яблоко, Зефир! Вы двое, слезьте с него!»

Сколько бы он ни кричал, феи его не слушали. Парочка повернула к нему головы, их губы сложились в двойную гримасу. «Нет!»

«Эй! Вы двое!»

Портрик почти радостно усмехнулся, его обычно суровое лицо расслабилось. «Не беспокойся ты так, Феодор. Похоже, они просто очарованы моим мехом. Что касается меня, то это делает меня счастливым. В конце концов, иметь достойный похвалы мех - это предмет гордости для нашей расы.»

Это не было похоже на ложь. «Это ... действительно так?»

«А, ты не знал? Я думал, что это довольно распространенный факт о том, что мы, ликантропы, очень щепетильны в уходе за своим мехом, но...»

Нет, я уже достаточно наслушался об этом. Он знал, что они любят свои блестящие шубы и думал, что они просто ненавидели, когда кто-либо трогал их. «Ты же знаешь, что это неотмеченные дети, да? И ты не возражаешь?»

«А? Разве не данность то, что с любыми маленькими детьми нужно обращаться нежно и с заботой? У тебя же не возникнет проблем при обнимании детей нашей расы, а, четвёртый офицер?»

Ребенок ... ликантропа... в этот момент воображение Феодора завладело его разумом. Пушистый, мягкий мех. Круглые глазки. Детишки, смотрящие ему в лицо, активно виляя хвостами. А потом, когда он гладил их под подбородками, они удовлетворенно смотрели на него. Неплохо. Да, определенно не так уж и плохо.

К счастью, сокрытие своего волнения было сильной стороной Феодора. «Это разные вещи» холодно сказал он, не позволяя своему лицу измениться.

Он оглядел тренировочную площадку. Несколько взглядов, направленных в их сторону, быстро исчезли. «Ну, этого и следовало ожидать. Это не значит, что все будут согласны с этим.»

«Похоже, они всё-таки донесут» тихо проворчал Портрик. «Неотмеченные дети должны находиться внутри помещения под защитой»

Феодор, конечно, тоже слышал об этом приказе. И это только подтверждало факт, что военный объект не был детской площадкой. Даже если они были всего лишь неприятностью в эмоциональном смысле, ему было нетрудно представить, насколько присутствие Яблоко и Зефир было нежелательно для многих солдат, на этой базе. «Ну, поскольку для них настолько ошибочно бегать здесь, я должен забрать их и отвести обратно о-ой!»

Руки Яблока метнулись вперед и дернули его за волосы так сильно, как только могли. «Э-Эй, прекрати это! Ты собираешься содрать с меня кожу!»

«Мм!» прозвучал недовольный голос Яблока. «Феоо, твои волосы совсем не блестят!»

«О чём ты вообще говоришь?»

«У Потто блестящие волосы!»

«Гахаха!» Портрик искренне рассмеялся. Так счастлив, что твой блестящий мех похвалили, да? Огромное раздражение пробежало по телу Феодора. Почему бы мне прямо сейчас не снять с него шкуру?

Некоторое время спустя, когда Яблоко и Зефир наконец успокоились и уснули, наигравшись, Феодор и Портрик пошли обратно по коридорам в отведённую феям комнату.

«...Когда-то я служил в 3-й дивизии» без предисловий сказал Портрик, держа Зефир под одной из своих массивных рук. «Наша основная миссия, как ты знаешь, состояла в том, чтобы быть сторожевыми псами и устрашителями против седьмого парящего острова – Империи, я имею в

виду. Мы угрожали нашим согражданам, чтобы они не вызвали беспорядков.»

Феодор не был уверен, почему он вдруг заговорил об этом. Он просто кивнул и произнес пустую банальность, поправляя положение Яблока на спине. «Это очень важная обязанность.»

«Время от времени, раз или два в год, нас посылали на странные миссии, не имеющие никакого отношения к Империи.»

«Ясно...»

«Нам поручали охранять груз, доставленный с соседнего острова, пока он не будет готов к отправке на другой остров. Каждый раз он был запечатан в стальных контейнерах, так что о содержимом знали лишь несколько начальников.»

«Ясно...»

«Однажды мне довелось увидеть содержимое контейнера, всего один раз.»

«Ясно...»

«Это был неотмеченный ребенок.»

«Яс...» пробормотал Феодор, поперхнувшись на середине своего вялого ответа. «Э-э... что?»

«Сначала я подумал, что это труп, потому как он не показывал никаких признаков жизни, понимаешь? Но оказалось, что это не так. Он положил свою еду в рот, используя свои руки, и немного реагировал, когда я говорил с ним. Следил ли он за мной или нет... понятия не имею.»

«А дальше?..»

«Ну, наш старший офицер в то время называл их «золотыми детьми», и он сказал нам, чтобы мы держали рот на замке о их существовании.»

«Держать рты на замке.» Ну, в этом есть смысл.

Называть их «золотыми детьми» было довольно упрощенно, но так называемый груз, о котором говорил Портрик, несомненно, был лепреконом. Насколько было известно Феодору, только горстка людей в Крылатой Гвардии знала о лепреконах. Хотя они могли разжечь абсурдное количество венона, без стабилизации выхода они были способны спровоцировать массивные взрывы, если бы их венон вышел из-под контроля. Эти огромные, неистовые взрывы, возможно, были способны сжечь даже ужасающего Тэймера.

Возможно, стальные контейнеры были предназначены для того, чтобы защитить их от случайных взрывов, какими бы маловероятными они ни были. Как бы он ни думал об этом, это не могло быть ничем иным, как простым утешением, но он также не мог спорить с этим. Столкнувшись с незнакомыми опасностями, люди не могли не насторожиться. Иногда простое утешение было необходимостью.

«... Раз тебе сказали держать рот на замке, то разве ты должен рассказывать мне об этом?»

«Наверное, нет» сказал Портрик со спокойным выражением лица, произнося такие возмутительные слова. «Хотя мне бы хотелось, чтобы ты держал это в секрете. Это ведь нормально, правда?»

Ну и чёрт с ним! Почему ты спрашиваешь меня об этом только сейчас, после того одностороннего разговора?

«Никому не говорить об этом, да?» Феодор закатил глаза. «Портрик, да если об этом станет известно, то моя задница будет поджарена так же сильно, как и твоя.»

Ликантроп беззаботно рассмеялся, но затем в его глазах снова появилась серьезность. «...Я понимаю всю тяжесть миссии, да. Такие вещи, как добро и зло, в них не существуют. Простой солдат вроде меня никогда не должен судить о нравственности таких вещей. Вот почему я ничего не сделал в отношении этого золотого ребенка на той миссии. Я просто следовал приказам, когда нёс контейнер с ребёнком на дирижабль. Я не должен сожалеть о том, что сделал, и не должен чувствовать себя виноватым. Но...»

Он слегка почесал свою покрытую шрамами щеку. Рука, державшая Зефир, опустилась, как будто с трудом удерживала её вес.

«Это... просто старая история. Это не имеет никакого отношения к тем девушкам, которые сейчас находятся здесь. Это просто история из воспоминаний старика, которую он беспричинно вспомнил.»

«Я всё понимаю.»

Так, наверное, и должно быть. Феодор кивнул сам себе. Портрик ничего не знал о происхождении Яблока и Зефир. Он должен был остаться в неведении, и, возможно, лучше было бы помалкивать.

Даже если он сделает что-то для этих двоих, это никогда не искупит того, что он когда-то ничего не сделал для того таинственного ребенка. Кроме того, носить на себе грех, который должен быть исправлен, было непозволительно для простого солдата.

Ноги Феодора остановились. Они подошли к двери в комнату фей.

«Эй, вы двое, самое время вам отлипнуть от нас» Он легонько потряс детей за спины, услышав в ответ недовольный зевок.

«Лакиш всё ещё плохо себя чувствует?»

Этот вопрос Феодор задал Панибал во время пробежки по гравийной дороге на своей утренней тренировке.

«У неё снова поднялась температура» ответила девушка с фиолетовыми волосами, подстраиваясь под его шаг «поэтому я отправила её обратно в лазарет»

«Что, опять? А ты не думаешь... может быть, у неё действительно что-то серьезное?»

«По мнению доктора, ничего особенного. Диагноз гласит, что она просто слишком сильно разожгла свой венон. Со временем всё пройдет.»

«Венон? Лакиш?» Насколько Феодор знал, за последние полмесяца Лакиш не сделала ничего такого, что требовало бы применения венона.

«Я тоже так думаю, но ...» Панибал пожала плечами. «В любом случае, именно она совместима с Сеньорисом и владеет им.»

Сеньорис. Среди раскопанного оружия, которым владели лепреконы, это был ужасающе сильный меч, который возвышался высоко над остальными. Этот предмет когда-то принадлежал любимой, замечательной и просто превосходной старшей Тиат, Кутори, а теперь перешел к Лакиш Никс Сеньорис. Абсолютное оружие.

«Верный своему статусу, венон, который высвобождается при использовании клинка, невероятен. Не было бы ничего странного, если бы эта тяжесть накапливалась в её теле без её сознательного участия.»

«Какая отвратительная идея!»

«Похоже на правду?»

Некоторое время только их тихие шаги пронзали воздух, а потом Феодор открыл рот. «Интересно, все ли в порядке у Тиат и остальных?»

«Хм ...» Панибал на мгновение задумалась. «Я уверена, что тебе не о чем беспокоиться.

Несмотря на то, как они могут выглядеть, они обе по большей части исключительны, понимаешь? Их бы не взяли будь миссия обычной.»

Как их начальник, Феодор знал, что они были исключительными людьми. Он также очень хорошо знал реальность, заставившую Панибал сказать «по большей части».

Они обе были хорошо подготовлены, в ходе своих ежедневных тренировок овладели многими приемами, и имели козырную карту в виде венона. Но у него было отчетливое впечатление, что их реальный боевой опыт был скуден, и он все ещё сомневался в их способности справляться с критическими ситуациями. Но главным была уникальная причуда лепреконов, они не боялись смерти – или так они утверждали, но вопрос состоял в том, откажутся ли они от своих жизней, даже когда это не требуется, засел в его голове. По крайней мере, если бы он был прямо перед ними, то мог бы дать им пощечину и остановить их, но он не мог этого сделать, когда они были где-то в далёком небе.

«Волнуешься?»

«Я бы не хотел, чтобы они попали в беду и повлияли на мою оценку» немедленно ответил он.

Панибал фыркнула, казалось, глубоко заинтересовавшись чем-то ещё. «Понятно, понятно. В конце концов это правда, что ложь - сильная сторона Импов» сказала она, как будто принимая факт.

На этом разговор закончился, но Феодор почувствовал гнетущее чувство недовольства. Что же привело её к такому выводу?

Он нажил себе врагов в лицах Яблока и Зефир.

Они размахивали игрушечными мечами и нападали на него, а он отвечал им своим игрушечным мечом, яростно обмениваясь лязгающими ударами. Спустя несколько ударов он позволил своему оружию отлететь в сторону и был повержен, получив удар игрушечным мечом в живот. «Ты... достала... меня...» упав Феодор издал предсмертный крик, а двое детей смеялись и визжали.

«...Хех. Если бы мы сражались на дуэли, вполне естественно, что мои навыки владения мечом были бы на высоте.»

Он притворился, что не услышал Панибал, пока она раскачивалась взад-вперед в углу комнаты, обхватив руками колени.

Через некоторое время Феодор, шатаясь, вернулся в свою комнату и рухнул на кровать, даже

не потрудившись переодеться. «...УФ. Сегодня было слишком утомительно...»

Он был полностью опустошен, телом и душой. Он не хотел больше никогда вставать, а скорее просто закрыть глаза и погрузиться в глубокий сон.

«Ты должно быть устал. Разве ты ещё не привык заботиться о детях?»

Он подумал, что она, возможно, смеялась над ним - хотя, возможно, она и не собиралась этого делать, но, несмотря на это, он ответил ей несколько резким, угрюмым тоном. «У меня есть некоторый опыт в уходе за детьми. К сожалению, я совершенно неопытен в уходе за дикими зверями.»

«Я тоже считаю, что дети этого возраста ничем не отличаются от диких зверей.»

«Хмм» С этим не поспоришь.

Феодор мог говорить об опыте благодаря одному ребенку, с которым он был в паре: его невесте, которая была всего лишь на три года младше его. Впервые они встретились семь лет назад, когда Феодору было десять, а ей - семь. Хотя они оба были детьми, если сравнивать эту девочку с Яблоком и Зефир, то можно было не сомневаться, что она была немного старше.

Она была трудным ребёнком. Из-за своего семейного происхождения она была несколько самоуничтожительна - нет, поправил себя Феодор, она была слишком скромна. Возможно, именно поэтому она так своевольно вела себя с теми, кому открывала свое сердце. В те дни, хотя он постоянно прилагал огромные усилия, чтобы приспособиться к её своеволию, были и счастливые моменты.

«Давай оставим этот разговор в стороне, ладно?» Феодор наклонил голову набок, поднял глаза от подушки и уставился прямо на собеседника. «А теперь скажи, почему ты в моей комнате, Панибал?»

«Я вошла следом за тобой.»

«Я не это имел в виду.»

«Конечно, нет» саркастически ответила она, плюхаясь на стул у окна. «Может быть, мне иногда хочется поболтать с тобой, только вдвоем. Раздражать друг друга скучными разговорами, понимаешь? Разве не здорово вести себя так, словно мы почти друзья?»

«Кто с кем друзья?»

«О, как холодно! Разве не ты первый это сказал?»

«Что я...?» Феодор не мог вспомнить ничего из того, что он говорил на этот счет. Стоп, нет. Я не могу сказать наверняка. Может ли быть, что я...?

«А, так вот оно что» сказала Панибал с зарождающимся пониманием. «А я-то удивлялась, почему ты никогда больше не заговаривал об этом после той ночи. Получается, ты совсем забыл об этом.»

...Той ночи? О чём это она говорит? У него заболела голова.

«Посмотрим... Ты что-то говорил о падении Регул Айр, не помнишь?»

Феодор мгновенно вскочил с кровати, словно лопнувшая резинка.

И тут он вспомнил. В тот день, в ту ночь. Как будто он был околдован фиолетововолосой феей, воспоминания, которые оставались расплывчатыми, по кусочкам начали возвращаться к нему.

В тот день Феодор простудился. Из-за этого его сознание было словно в тумане, и в тот период времени, когда границы реальности и снов стали расплываться, он определенно сказал эти слова этой девушке.

«Сколько...»

«Ты хочешь спросить меня, сколько я знаю? Я расскажу тебе, как и в прошлый раз. Я поняла, что ты копаешься во внутренних документах Крылатой Гвардии. Кроме того, ты признался мне, что нашёл свою козырную карту в лепреконах.»

О чём, чёрт возьми, я думал?! Будь ты проклят, Феодор из прошлого! Как бы ему ни хотелось сделать себе выговор, он не мог отправить свой голос назад во времени. «Чт...»

«Ты хочешь спросить меня, что я замышляю? Я всё равно отвечу тебе так же, как и раньше. Я просто хочу узнать немного больше о тебе. Должны ли мы рассматривать тебя как опасного врага, относиться к тебе как к дорогому другу или и то и другое вместе? Ну, на данный момент, оставить этот вопрос нерешенным не так уж и плохо.»

Феодор открыл и закрыл рот, тяжело дыша. Слова вырвались у него сами собой. Он не совсем понимал, что говорит Панибал. Даже если он понимал, что означают её слова, он не мог прочесть её мысли, и у него не было никакой уверенности в своей способности наладить общение с ней.

После недолгого молчания Панибал слегка фыркнула. «Смотреть друг на друга не так уж плохо, но мне кажется, что если мы продолжим в том же духе, то термин «друзья» нам не подойдет. И что же теперь будем делать?..»

Она задумалась на несколько секунд, а затем её лицо озарилось, как будто она что-то придумала. «Я всё понимаю. Извини, что спрашиваю, когда ты так устал, но не мог бы ты немного пройтись и поболтать со мной?» Она встала со стула и направилась к двери.

«Что, поболтать?»

«Разве тебе ещё не слишком рано спать. Не следует ли тебе ещё немного пошевелиться?»

Панибал и Феодор опустились на колени рядом с Яблоком и Зефир, позаимствовав их игрушечные мечи, пока девочки беззаботно посапывали. Тихим шагом они двинулись к довольно открытому месту в задней части казармы.

«Значит так. Это будет поединок в один раунд. Побеждает тот, кто первым ударит мечом по телу противника.»

«...Нет, погоди, что это ты такое говоришь?» Феодор быстро оглядел окрестности. В данный момент никого не было видно, но это не гарантировало, что позже никто не появится. «Дуэли запрещены, а сейчас мы даже не можем получить разрешение на имитацию поединка.»

«В этом нет ничего такого. Мы просто двое хорошо ладающий людей весело, играющих в игрушки. Если бы мы обратились за особым разрешением, над нами бы просто посмеялись.» Она бросила ему один из мечей, который он неохотно поймал. «Мы оба о многом хотим спросить, но проблема в том, что мы не можем просто раскрыть друг другу наши секреты... в таком случае, что-то вроде этого не так уж и плохо, не думаешь?»

Сказав это, Панибал стала в стойку. Выпрямившись от макушки до кончиков пальцев ног, она уравнивала центр тяжести и взмахнула мечом обеими руками волнообразным движением. Это выглядело довольно неловко, возможно потому, что её меч был невероятно лёгкой игрушкой, а не настоящим оружием. Тем не менее, её поза была бесспорно такой же, как у опытного мечника.

«Если ты выиграешь, то расскажешь мне всё, что я захочу. С другой стороны, если выиграю я, то расскажу тебе всё, что ты хочешь знать. Как тебе эти условия?»

«Пойдёт» Феодор слегка сжал рукоятку меча, сделанную из твердого хлопка, и рассмотрел условия, которые она предложила. «Лучше так чем просто так смотреть друг на друга. Но погоди, эти условия, не слишком ли они не выгодны для такого мастера меча, как ты? В конце концов, если ты победишь, тебе придется ответить на мои вопросы...»

Внезапно его охватило тревожное чувство. «А? Если выиграешь ты, то ответишь ты, а если выиграю я, то отвечу я?»

Единственным ответом Панибал был тихий смешок.

«А разве это не неправильно? Это невыгодно для того, кто победит.»

«Если ты так думаешь, то лучше смиренно проиграй. Совсем не трудно, правда?»

«Нет, подожди, тогда это не поединок...»

«Ты что, не слушал меня?» Её улыбка превратилась в ухмылку, когда она прервала его протест. Это был тот же самый взгляд, который она всегда делала, когда говорила что-то непонятное. «Мы просто играем и веселимся. Будет скучно, если ты будешь так заикливаться на мелких деталях.»

«...Что это за логика?»

Поразмыслив, Феодор поднял свой меч. Что же касается владения мечом, то он кое-чему научился. Он не мог назвать это своей специализацией, но он был достаточно знаком с этим, чтобы использовать его и скрыть свой истинный стиль боя на мечах. Решив, что это будет шагом в его плане, Феодор решил согласиться чтобы разобраться в положении дел. Стараясь не выиграть и не проиграть, он должен был проникнуть в сознание той, кто вызвала его на эту игру – нет, на этот фарсовый поединок – и выяснить её истинные намерения.

«Хорошо. Я поиграю с тобой.»

«Я так и знала, что ты это скажешь.»

Сигнала к старту не было, да это и не требовалось. Панибал, казалось, едва касалась земли, когда она приблизилась к нему, и её поднятый меч тут же направился вниз. Это был образцовый удар, с чётко очерченными движениями, настолько совершенными, словно срисованными со страниц учебника по традиционному бою на мечах.

Вот почему это было легко предсказать. На образцовое нападение можно было ответить образцовой обороной. Его меч отразил её удар с глухим лязгом.

«Хммм...»

Не обращая внимания на странно одобрителный кивок Панибал, Феодор взмахнул рукой и нанес ответный удар клинком. Опять же, образцовые движения. Элегантный разворот. Уступив ему инициативу, девушка сосредоточилась на рукояти и сделала пол-оборота, принимая его размашистый удар на тыльную сторону своего клинка. «А ты не так уж и плох.»

Феодор невольно ухмыльнулся. Как оказалось, Панибал была слаба, когда дело доходило до

лжи и комплиментов. Её комплименты легко воспринимались как простые разговоры, в то время как регулярное столкновение их клинков выдавало недовольство, которое она чувствовала.

Если это так, то, может быть, мне стоит немного повысить ставку. Что-то вроде желания подразнить её хлынуло из сердца Феодора, и, доверив своё тело этому порыву, он чуть-чуть изменил положение пальцев на рукояти.

«Что...?!» На лице Панибал появилось замешательство, и чтобы защититься она рефлекторно переместила назад центр тяжести. Отойдя на полшага назад, она неизбежно слегка потеряла равновесие.

Феодор вложил больше силы в хватку на мече. Он никогда не отличался ни массой тела, ни крупным телосложением, но – хотя он и не осмеливался упоминать о её весе – Панибал была ещё меньше его. Более того, она не разожгла свой венон, так что её сила, вероятно, была примерно равна его собственной. Естественно, это означало, что Феодор выйдет победителем, если дело дойдет до состязания чистой силой.

Игрушечный меч, который он никогда не смог бы назвать прекрасно сделанным, с узнаваемым шумом отклонился в сторону. «Понятно» тихо пробормотала Панибал, расслабляя свою позу и ослабляя хватку на мече. Тело Феодора наклонилось вперед, и следуя траектории скорее легкой, чем грубой, её меч метнулся вперед, к его груди.

Значит, дело дошло до этого? У Феодора не было времени на легкомысленную болтовню. Одной рукой парировать удар, взявшись за лезвие меча и блокировать надвигающуюся атаку в лоб будет опасно – быстро рассудил он. Если бы он держал настоящий меч, то его пальцы, очевидно, были бы сильно порезаны, если бы он взялся за лезвие. Если бы это было показательное сражение с предположительно настоящими мечами, его тактика была бы воспринята как мгновенное поражение, и ему некого было бы винить, кроме самого себя.

Однако они лишь играли, используя игрушечные мечи, и ни на одном клинке не было лезвия. Из-за этого никто не мог дисквалифицировать его, независимо от того, как он держал меч. Кроме того, условием победы в поединке было «победит тот, кто первым ударит по телу другого.» В таком случае, как бы он ни держал свой меч, это не приведет его к поражению.

«УФ» Феодор со вздохом расслабился. Пригнувшись, он слегка взмахнул мечом, чтобы отбить атаки Панибал, и в то же время убрал руку за спину, чтобы скрыть движения пальцев.

«Мм?» Она с видимым интересом проследила за его рукой. Удар, который он нанёс в эту брешь в её обороне, прошел мимо, почти задев её челку, она едва увернулась. Почти.

Глаза Панибал блестели от возбуждения. Она грозная, снова подтвердил Феодор. Он знал это ещё до начала, но рефлексы Панибал и его защитные способности были далеко за пределами его лиги. Кроме того, его метод борьбы хитростью и обманом был по существу бесполезен против такого рода противника; Неважно, сколько бы финтов он сделал, всё было бы

бессмысленно, если бы она проследила и избежала их всех.

Чтобы отдышаться, они одновременно разошлись на некоторое расстояние друг от друга.

«Ещё не сдался?» Спросила его Панибал, приглаживая челку.

Наверное, она уже вся взмокла - подумал Феодор. «Ты ведь шутишь, да? Разве это не ты приближаешься к своим пределам?»

«А вот это уже плохая шутка.»

«Мвахаха!» Феодор мелодраматично рассмеялся. «Приятно чувствовать себя вынужденным использовать всю свою силу. В конце концов, я бы не хотел, чтобы такая значительная битва закончилась таким скучным образом!»

«Ты действительно любишь играть королеву драмы.»

Хотя он и понимал, что она чувствует, но подыгрывать ей он не очень хотел. Феодор согнул колени и опустил свою стойку. Спрятав меч за спину, он показал Панибал раскрытую правую руку с широко растопыренными пальцами.

«...Ничего себе, это довольно креативно. Что же это за стойка такая?»

«А, это? Наверное, что-то вроде этого» неопределенно ответил Феодор. «Искусство фехтования, малоизвестное даже среди тайных искусств, поговаривают, оно было тайно создано легендарным мастером меча глубоко в горах далекого парящего острова или что-то в этом роде.»

«Охоо?» Панибал, казалось, была впечатлена его небрежной, непродуманной речью. «Тогда я с нетерпением жду, увидеть это.»

Давай. Всё это выдуманно!

«Получается, будет невежливо, если я не воспользуюсь своим собственным секретным приемом, не думаешь?»

О, ради всего святого...

Совершенно не обращая внимания на те подозрения, которые уже начали возникать у Феодора, Панибал крепче сжала обеими руками рукоять меча. Она подняла острие прямо перед собой, затем встала в стойку, держа клинок над головой, готовая нанести удар вниз.

... Что это за позиция? Феодор растерялся. Стойка Панибал была полна дыр. Поскольку она так беззащитно подняла свой меч, у неё не будет никакой возможности защититься, если он нацелится на её торс. Кроме того, поскольку Панибал подняла свой центр тяжести вместе с мечом, её равновесие легко нарушится, если он нацелится на её ноги. Как бы он ни смотрел на неё, у неё была стойка обыкновенного любителя.

«Ты выглядишь довольно неуверенно» сказал он. «Это действительно секретная техника?»

Панибал дьявольски расхохоталась. «Не смотри на меня свысока. Это, без сомнения, секретная техника меча, которая превосходит все другие секретные техники, способные поразить любого противника одним ударом.»

Феодор прищурился. Несмотря на всю странность её заявления, он не чувствовал никакой попытки замутить воду, которая могла бы выдать ложь. Это означало, что как она и сказала, в этой абсурдной позе скрывалась реальная угроза.

«Вот это уже страшно» пробормотал он, ещё немного опустив голову. Хотя это должна была быть какая-то непонятная техника, судя по её позе, её атака, несомненно, пойдёт на него сверху. Кроме того, её оружие было всего лишь игрушкой, так что оно не должно было быть излишне быстрым или мощным. Пока он осознавал эти факты, с этим не будет слишком трудно справиться.

«Хеееейяяя!» Панибал прыгнула на него, и из её рта вырвался глупый крик. Её движения были небрежны, а центр тяжести был беспорядочным, оставляя множество дыр. К тому же она не двигалась с какой-либо значительной скоростью, позволяя Феодору как слишком легко увернуться, так и ударить.

И что же это? Феодор уставился на своего противника, на шестьдесят процентов настороженный и на сорок разочарованный, а потом заметил это.

Её центр тяжести был размыт, а её тело поворачивалось от руки, держащей меч. Это было потому, что она прыгнула на него так, что от её позы ничего не оставалось.

Если бы он увернулся от её атаки, то она наверняка бы упала, и возможно, покатилась бы по земле с оставшейся инерцией. Всё её тело может быть исцарапано и порезано, не говоря уже о серьезных травмах, которые она может получить... особенно если, например, она полетит в кусты прямо за Феодором.

«Что за ч-чёрт!»

Не имея выбора. Его тело двигалось как бы рефлекторно.

Отбросив меч, Феодор обеими руками потянулся к приближающейся девушке. Скользнул

прямо по дуге её оружия, он схватил её тело, словно желая заключить в объятия.

Вот только физическая сила Импа, чьей сильной стороной не был ручной труд, не могла выдержать веса девушки, двигавшейся вперед по инерции.

Феодор упал навзничь, сильно ударившись спиной о землю.

«Победа.»

Тычок. Он почувствовал легкий удар по лбу. Лёжа на его животе, его противник торжествующе фыркнул.

«Как это возможно?..»

«Я могу использовать эту технику только когда имею дело с кем-то ужасно добрым. Теперь я уже дважды одолела противника таким образом.»

«А, так вот оно что. Значит до меня уже была одна жертва.»

«Точно, не так уж много шансов скрестить шпаги с невероятно добрым человеком.»

Он не мог с этим смириться. Всё ещё лежа на земле, раздосадованный Феодор смотрел на неё.

«Когда такое случилось в первый раз, я ведь тоже не нарочно это сделала, понимаешь? Я бросилась на того парня с мечом в руках на краю болота, а он охотно протянул руки, чтобы смягчить мое падение. Только позже я узнала, насколько он был невероятно хорошим, так что у меня действительно не было никаких причин, наносить прямой удар, понимаешь?»

«А, так вот оно что. Ясно, ясно»

Конечно, он не собирался критиковать Панибал за её подлую атаку исподтишка. Скорее, он должен был винить в этом свои природную натуру Импа, учитывая, что хитрость и обман были его сильной стороной. Это было неприятно, не говоря уже о том, как жалко он пал став жертвой своих же трюков.

«В любом случае, это действительно было весело» весело сказала Панибал, откатываясь в сторону и улёгшись рядом с ним.

«...Твоя одежда испачкается.»

«Ну и что? Такое часто случается» тихо сказала она, высоко поднимая руку. Она словно

пыталась дотронуться до звезд. «Но знаешь, Феодор, в твоём случае один поединок лучше сотни разговоров. Я более или менее поняла тебя.»

«Ты сейчас о чём?»

«Сначала ты использовал только отточенные обычные приемы владения мечом. Наступал на меня, не играя словами, разговаривая со мной, в попытке разузнать о моей личности и цели.»

Феодор ничего не сказал в ответ.

«Но тогда это стало своего рода болью, не так ли? Поэтому, когда ты увидел, насколько я могу помочь тебе, ты изменили тактику и начал использовать свои собственные приемы. Ты из тех парней, которые идут ва-банк, когда не могут добиться своего, не так ли?»

И снова никакого ответа.

«На первый взгляд твой стиль фехтования кажется хитрым и коварным, но на самом деле это не так, не так ли? Хотя ты плетешь причудливую паутину финтов, твои настоящие атаки типичны и до невозможности честны. Ты всегда пытаешься решить исход поединка с помощью лобовой атаки, вероятно, потому что стесняешься своей слабости. Ты совершаешь все эти уклонения, чтобы достичь заключительного шага, но все же выбираешь самый честный способ закончить бой. Кроме того, твоему подходу не хватает убежденности, возможно, потому что ты постоянно думаешь наперед и запасаеть энергию для дальнейших действий. Наверное поэтому ты так осторожен...»

Феодор достиг своей критической точки. «Ладно, я понял! Ты всё видела насквозь, так что хватит уже!»

Её слова были настолько правдивы, что он не смог сохранить нейтральное выражение лица. Не только в отношении тех частей Его Самого, о которых Феодор знал, но, возможно, даже в отношении тех частей, о которых он не знал.

«Поединки хорошая вещь, ведь правда?» Панибал усмехнулась. «Гораздо легче понять друг друга, используя мечи, нежели проводить сотни разговоров»

Он слабо застонал. «Я бы хотел, чтобы ты подумала, насколько однобокое это понимание...»

«Во всяком случае, так оно и есть. Проигравший в этой битве уже многое дал узнать о себе. Поэтому, будет справедливо, если я как победитель отвечу на твои вопросы. О чём бы ты хотел меня спросить?»

Да, именно такие условия мы и обсуждали. Она не могла задавать никаких вопросов, а у Феодора их было предостаточно. Другими словами, это развитие событий было в его пользу.

«...Агх, это так раздражает...»

«Тогда приходи снова бросить мне вызов, когда станешь сильнее. Я не смогу ждать слишком долго, так что тебе лучше поторопиться.»

«И все-таки я не могу это принять...» простонал Феодор, всё ещё глядя в небо. «Так вы, девочки ... секретное оружие Крылатой Гвардии.»

«Совершенно верно. Мы.»

«Используя венон, силу, которая действует как противоположность вашей жизненной силе, и сочетая его с состоянием вашей ограниченной жизненной силы, вы, лепреконы, способны разжечь силу, невообразимую для других рас. Если вы сжигаете всю свою жизненную силу за один раз, вы можете заставить эту невероятную силу взорваться»

«Правильно.»

«Тогда вот мой вопрос. Почему вы отдаёте себя в расход Крылатой Гвардии? Неужели у вас нет никакого желания продолжать жить?»

«Хм, как и ожидалось от тебя. Ты, конечно, задал несколько резкие вопросы.»

Он почувствовал, как она придвинулась ближе, что их теплые тела прижались друг к другу.

«Вплоть до поколения Кутори пять лет назад, мы все должны были это сделать, иначе бы Регул Айр был бы уничтожен... думаю. Тэймеры размножились бы и разнеслись по небу, если бы их оставляли без внимания. Кроме нас другое оружие было неэффективно против них. Вот почему мы должны были немедленно уничтожать любого Тэймера, который достигал островов.»

«Это...»

Причина, по которой военное оружие, помимо лепреконов, было неэффективным против Тэймера, заключалась в том, что Крылатая Гвардия монополизировала разработку и владение оружием против зверей. Притворяясь стражами, они закрывали всем глаза на правду. Удерживая людей подальше от поля боя, они лишали их способности сражаться.

Это было неправильно – по крайней мере, так считала бывшая Торговая Федерация Элпис. Эту точку зрения разделял брат Феодора, командир корпуса в составе сил национальной обороны Элписа.

«...Что-то случилось?»

«Нет, ничего особенного.»

Элпис и его брат ошиблись в своих методах. Они запятнали себя, так сильно что невозможно и представить, и были уничтожены.

Однако Феодор не считал, что суждения Элпис или его брата были неверны. Народ был слишком защищён. Слишком размяк. В результате они перестали стоять того, чтобы их защищать. Даже сейчас он считал эту странную логику абсолютно правильной.

Девушка, стоявшая сейчас перед ним, да и вся её раса были главной причиной их защищённости.

По мере того, как он думал об этом, в нём, естественно, поднимались довольно сложные эмоции.

«Ты сказала, что это произошло пять лет назад. Значит ли это, что после этого ваша ситуация изменилась?»

«Да. После того как Тэймер исчез с небес, мы потеряли смысл существования как оружия. Некоторые большие шишки в Крылатой Гвардии начали говорить о том, что мы, проблемные существа, должны быть распущены, пока не пришло наше время. Ну или большинство из них разделяло это мнение.»

«Затем-»

«Если бы мы оставили Крылатую Гвардию, нас бы продали купцам Элписа.»

Он впервые услышал об этом. «...Чего?»

«Ты должен знать, что изначально мы считались опасным грузом, верно? Крылатая Гвардия держала нас у себя, потому что мы были полезны. То, что угроза миновала, ещё не означало, что нас просто отпустят. Отсечение всех наших шей одним махом было лучшим способом обеспечить безопасность Регул Айр. Но потом появился этот торговец со своими толстыми пачками наличных, и он сказал, что они могут передать нас ему, если мы им больше не нужны. Генералы Крылатой Гвардии согласились с ним.»

«Этот торговец...»

«Я не знаю его имени, но он, похоже, планировал сжечь нас в печи как источник энергии для одного из их гигантских орудий. Не будет преувеличением сказать, что с нами обращались как со сжигаемым мусором.» Панибал рассмеялась. «Но затем произошел инцидент Элписа.»

«...Ах.» Понятно.

Конечно, Феодор знал о случившемся. Возможно, он даже немного более осведомлен об этом, чем общественность.

Торговая Федерация Элпис была когда-то торговой нацией, где купцы имели самые сильные и влиятельные голоса в государственных делах. Несколько таких купцов исказили план, «заставить всех вспомнить об угрозе зверей ради безопасности Регул Айр», план, разработанный братом Феодора. Он нанёс ненужный ущерб, угрожал большому городу вместе со всеми его жителями, и идеал, который они отстаивали, стал называться терроризмом.

«Я не знаю, какое оружие было у Элпис в то время, но оно было неэффективно в борьбе с катастрофой в Корнадилючи.»

Верно. Феодор тоже не знал, что приготовили купцы. Всё, что он знал, это то, что это якобы было мощным оружием, но оно было неожиданно уничтожено внезапным столкновением со зверем.

«Те, кто остановили их, были старшими феями... и Тиат, которая в то время уже была солдатом. И Лакиш только что ставшая одной из них тоже.»

«...Эта история произошла пять лет назад?»

«Тиат тогда было десять лет, а Лакиш девять. Эти двое рано повзрослели.»

Он потерял дар речи. «Благодаря этому» продолжала Панибал «мы восстановили свою позицию как абсолютное оружие против возможных угроз со стороны зверей, на тот случай, если что-то подобное как в Корнадилючи случится снова. Пока мы держим эту позицию, мы можем продолжать быть частью Крылатой Гвардии. В этом-то всё и дело.»

«Это...» у Феодора пересохло во рту. «Это не совсем правильный ответ. Я хотел узнать, почему вы всё время тратите себя на Крылатую Гвардию, а не на то, чтобы найти место, которое можно назвать домом.»

«Хм? О, ты совершенно прав. Моя вина, что я сменила тему разговора» Голос Панибал не менял своего спокойного тона.

«Феи - это души маленьких детей. Даже наши фальшивые тела - это тела маленьких детей. Когда мы становимся старше и теряем свою молодость, наши тела начинают дестабилизироваться. Взять в качестве примера Тиат и Лакиш, можно сказать, что вся жизненная сила, которой обладали их физические тела, была давно израсходована к тому времени, когда они достигли десяти лет.»

«Однако у крылатой гвардии есть технология, способная задержать этот коллапс. Феи, которые полагаются на них, могут прожить несколько дольше и на дюйм приблизиться к тому, чтобы стать взрослыми. Именно тогда, в течение короткого времени, когда мы находимся на границе между детством и взрослостью, мы можем выйти на поле боя как взрослые феи солдаты. Итак, как я уже сказала...»

«Это...» его голос был почти неслышен. «Вам нужно регулярно проходить курс лечения? Это что, такая штука?»

«Нет, одного вполне достаточно. Одна фея постарше проходила его дважды, но обычно в этом нет необходимости.»

«Если это так, то те из вас, кто уже стал взрослыми, вероятно, смогут выжить сами. Вам просто нужно сбежать, тогда вы сможете жить сами по себе и найти какое-нибудь тайное место, где можно было бы обосноваться. Именно это вам и следует сделать.»

«...Хех.» Что-то теплое коснулось его руки. «Знаешь, ты ужасный лжец.»

«Чего?..»

«Ты сам не веришь своим собственным словам, не так ли? Разве ты уже не знаешь, какие ответы я дам, вплоть до причин, по которым я откажусь от твоего мнения?»

Пальцы Панибал слегка сжали его собственные. «Мы, все мы, любим свою семью. Я хочу создать дом для младших фей и защищать их, как это делали наши старшие до меня. Для этого мне нужно остаться здесь и выставить себя на всеобщее обозрение в качестве оружия Крылатой Гвардии. Если это необходимо, то оно того стоит.» Её хватка стала крепче. «Вот и всё, что я могу сказать.»

«...Есть не так уж много вещей, которые ты можешь считать более ценными, чем твоя собственная жизнь.»

Это были слова его брата. Он сказал что-то подобное, нашел нечто более ценное, чем его собственная жизнь, и действительно отдал её за это.

«...Тиат говорит, что хочет быть похожей на нашу старшую сестру. Даже сейчас она так думает.»

Это были слова критики, обращенные к Тиат. Ставя на кон свою жизнь, она пыталась преследовать спину человека, которым восхищалась. Она действительно хотела расстаться со своей жизнью.

Она хотела быть такой же, как Кутори. Значит ли это, что она точно так же хотела расчистить

путь для юных фей, в чьём доме она когда-то жила? Её младшие сёстры на 68-м парящем острове? Неужели она считает свою мимолетно недолговечную семью более ценной, чем её собственная жизнь?

Феодор отверг её решение как драматическое самоубийство. Какие чувства она испытывала, принимая эту критику?

«Я...»

«Ой, кажется, я сказала слишком много.»

Тепло покинуло его пальцы, и Панибал поднялась. «Мне уже пора возвращаться. И что ты собираешься делать?»

«...Я ещё ничего не сказал. О моей личности или моих целях...»

«Ах, ничего не поделаешь. Я выиграла в нашем поединке. Быть разговорчивым - привилегия победителя, а обязанность проигравшего - молчать. Тебе не кажется странным, что сторона, которую зарезали мечом, слишком разговорчива?»

Нет, твоя логика ещё более странная.

«Не волнуйся, я никому об этом не скажу. Ты можешь быть опасен, но ты также и мой дорогой друг.»

Сказав, это Панибал начала уходить.

«Регул Айр слишком велик» крикнул Феодор ей вслед.

Её шаги замерли.

«Парящих островов больше сотни. Это слишком много. Если их так много, то и идеология людей, живущих на каждом из них, будет разделена, как множество песчинок. Они забудут, кто их защищает, и останутся в неведении о том, сколько жертв было принесено ради них. Это станет обществом, в котором каждый будет жить беззаботно.»

Он сделал глубокий вдох. «Вот почему... я хочу обрушить парящие острова.»

«То, что ты говоришь... должно быть привилегией победителя.»

«Я обрушу большую часть островов Регул Айр. Для этого я хочу, чтобы ты и другие одолжили

мне свою силу.»

«...Как я и думала, ты думаешь о чём-то извращенном.» Панибал вздохнула так, словно он ей был противен. «Я сделаю вид, что ничего не слышала. Если ты хочешь от меня ответа, тебе придётся найти другой шанс.»

Она снова пошла вперед. Всё ещё лежа на спине, Феодор прислушивался к слабеющим звукам её шагов.

Над ним раскинулось звездное небо, усеянное таким количеством мерцающих точек света, что ему захотелось зажмуриться.

Он сделал глубокий вдох, затем выдох. Это было странное ощущение, как будто у него внутри всё онемело. Ему нужно было о многом подумать, но его мысли не слишком хорошо собирались.

«Наверное... мне тоже пора возвращаться.»

Он медленно приподнял верхнюю часть своего тела. Только он собрался встать и уйти, как вдруг понял кое-что: у его ног валялись два игрушечных меча.

Это были крепко сколоченные изделия, но, очевидно, этого было недостаточно, чтобы выдержать его поединок с Панибал. Оба меча треснули и разломились прямо посередине.

«...Оу»

Лицо плачущей Яблоко всплыло у него в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/804358>